

Проблема истины: как мы попали в эпоху постправды — Моноклер

Одна из главных проблем философии является определение истины. В течении тысячелетий умнейшие мыслители своих эпох пытались определить, что это такое, определяя это, как “красоты и справедливости” или постправда. Современный мир описывают, как “эпоха постправды”, однако человек все равно не может спокойно жить без истины. Философы до XX века обычно превозносили истину и часто сравнивали ее с красотой: «Красота есть правда, правда — красота; это всё, что вы знаете на земле и всё, что вам надо знать».

Истина у Платона есть высшая вещь. Более поздние философы, такие как Кант утверждали, что «Истина — это соответствие познания с его предметом». Это кажется достаточно ясным, однако Кантовская истина больше про согласование с самим собой, а не внешним миром. Из-за сложности определения понятия истины люди пытались разложить ее с помощью других терминов, что также приводило к долгим размышлениям. Идеалист Ф.Х. Бредли хорошо смог сформулировать свое определение, основываясь на идеях Гегеля:

“Критерий [истины] лежит в идее системы. Теоретически идея истинна потому и постольку, поскольку она занимает свое место в организме знания и вносит в него свой вклад. И, с другой стороны, ложна та идея, в отношении которой верно обратное”

В 1906 Гаральд Иоахим предложил свою трактовку истины, через когерентность, однако Бертран Рассел смог показать, что в когерентной трактовке может существовать две или более теорий или систем убеждения, которые протеворечат друг другу, а следовательно так как для обоих них существует истина, то истина равна лжи, что является тупиком в этой теории.

Прагматисты смогли принесли некоторые полезные трактовки в понятие истины. Например Джон Дьюи в «Реконструкции в философии» (1920) описал истину, как нечто, что успешно справляется со своей работой, а ложь, как то, что приносит путаницу и неопределенность с систему. «То, что верно нас направляет - истинно». В XX веке некоторые философы устали от многотысячной лингвистической задачи и Фрэнк П. Рэмзи категорически заявил, что понятие истины является излишним, не передающим никакого содержания или информации. Примерно в это время истина перешла в эру

«постправды». Т-схема Альфреда Тарского, впервые выдвинутая в 1933 году была создана, чтобы показать, что речь идет о мире, а не о словах.

Предложение «снег белый» становилось истинным только тогда, когда снег белый. Тем самым данная схема не давала определения истины, но позволяла проверить на истинность утверждение.

В то время, как все философы начали отвергать идею определения термина истина один из последних последователей Гегеля - Мартин Хайдеггер написал свое исследование «О сущности истины» (1930). В отличие от своих предшественников он хотел уйти от вопроса об истине и вернуться к «сущности» истины. «Истина — вещь этого мира» и связь истины и власти — эти положения были сформулированы Мишель Фуко. Он был настроен гораздо менее оптимистично, чем другие философы и можно сказать предвидел, как китайское государство использует правду о своих гражданах. В наше время, в мире «постправды» и технологий истина и ложь могут переплетаться. Описывая Войну в Персидском заливе Бодрийяр назвал одну из своих книг противоречиво - «войны в Персидском заливе не было». Он сказал, что хоть истина говорит, что война была, но в большей степени телевизионным представлением войны. Вопросы о том, что есть истина, сейчас, мягко говоря, не менее актуальны, чем в начале XX века. Истину, (то есть правду), оказалось так же трудно искоренить, как и определить. Мы продолжаем обнаруживать, что нуждаемся в этом понятии, и, безусловно, оно имеет практическую ценность, несмотря на все споры. Сейчас у нас есть много современных вопросов, где люди пытаются найти истину. Автор работы считает, что «несмотря на все нападки на это понятие со стороны самых разных философов на протяжении целого столетия, что мы сможем обойтись без истины.»

Рамзи показал, что истина занимает центральное место: невозможно ни во что поверить, отрицая ее существование. «Если истина бессмысленна, то бессмысленны и все убеждения и утверждения. Это само собой разумеется, потому что она повсюду.» Пока философам не удастся придти к общему мнению и пока это так, то вопрос об истине будет стоять как никогда остро.